
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ПРОБЛЕМЫ ОКОНЧЕННОГО И НЕОКОНЧЕННОГО СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

© 2012 г. Александр Михайлович Трухин¹

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемы оконченного и неоконченного соучастия в преступлении на основе положений, предусмотренных ст. 29, 30, 31 и 34 УК РФ. Дана критическая оценка спорным точкам зрения по определению видов оконченного и неоконченного соучастия в преступлении. На основе анализа действующего уголовного закона предлагается новый подход к дифференциации уголовной ответственности соучастников за соучастие в оконченном и неоконченном преступлении.

Annotation: the article deals with the problem of completed and incompleting complicity in crime based on provisions of 29, 30, 31 and 34 articles of the Criminal Code of Russia. Critical evaluation is given to disputable viewpoints on definition of completed and incompleting complicity. On the basis of current criminal statute a new approach to definition of criminal responsibility of accomplices for complicity in completed and incompleting crimes is suggested.

Ключевые слова: соучастие, оконченное преступление, приготовление, покушение, добровольный отказ, пределы наказания, дифференциация уголовной ответственности.

Key words: complicity, completed crime, preparation, attempt, voluntary renunciation, extent of punishment, differentiation of criminal responsibility.

Соучастие в преступлении имеет своеобразную правовую природу. С одной стороны, оно может выступать в виде совместного совершения двумя или более лицами преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, а с другой – выступать в виде относительно самостоятельного преступления, предусмотренного Общей и Особенной частями УК, совершенного одним лицом, наряду с преступлением, предусмотренным Особенной частью УК, совершенным другим лицом. Это законодатель иногда упускает из виду, руководствуясь, как будет показано далее, акцессорной концепцией соучастия в преступлении.

Относительная самостоятельность соучастия (подстрекательства, пособничества и организации) как вида преступления заключается в том, что оно находится в объективной и субъективной связи с другим преступлением, совершенным исполнителем, является его как бы составной частью. Однако на самом деле оно не является составной частью данного преступления, не входит в содержание его объективной стороны, поскольку лишь создает условия для совершения этого деяния. Виды соучастия в преступлении, предусмотренные ч. 3, 4, и 5 ст. 33 УК РФ, квалифи-

цируются как преступления конкретного вида со своим юридическим составом, отличным от состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК.

Как и любое преступление, предусмотренное Особенной частью УК, соучастие в преступлении как вид преступления может быть оконченным и неоконченным преступлением. Положения, установленные ст. 29 и 30 УК, имеют к соучастию в преступлении прямое отношение. Они должны определять дифференциацию ответственности и наказания за соучастие в преступлении².

Углубление дифференциации уголовной ответственности в полной мере соответствует принципу справедливости, генеральным направлениям уголовно-правовой политики³. Отсюда очевидна практическая важность определения признаков оконченного и неоконченного соучастия в преступлении.

Согласно ст. 31 УК РФ добровольный отказ от доведения преступления до конца исключает уголовную ответственность за приготовление пре-

¹ Доцент кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук (E-mail: anna-155S@mail.ru).

² См.: Святошук Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2008. № 3. С. 44.

³ См.: Кузнецова Н.Ф. Классификация преступлений в Общей части Уголовного кодекса // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1995. С. 23.

ступления и покушение на него как единолично-го субъекта, так и исполнителя как соучастника преступления. При этом возникают два вопроса. *Первый вопрос:* исключает ли уголовную ответственность других соучастников (подстрекателей, пособников и организаторов) добровольный отказ исполнителя? *Второй вопрос:* если не исключается уголовная ответственность других соучастников, то за что и как они должны отвечать?

Часть 4 ст. 31 УК устанавливает, что организатор, подстрекатель и пособник не подлежат ответственности за соучастие в преступлении тогда, когда они предприняли все зависящие от них меры по предотвращению совершения преступления исполнителем. Но если предотвратили совершение преступления не другие соучастники, а исполнитель? Будут ли они подлежать уголовной ответственности за соучастие в преступлении или не будут отвечать так же, как и исполнитель? При добровольном отказе исполнителя совершенное им приготовление или покушение согласно ст. 30 УК не признается преступлением. Но поскольку деяние исполнителя не признается преступлением, то по формальной логике соучастие в его деянии не должно признаваться соучастием в преступлении. Нет преступления, нет и соучастия в преступлении. Но это по формальной логике, а по сути все не так просто.

В ч. 5 ст. 34 УК законодатель установил уголовную ответственность за неудавшееся подстрекательство к преступлению, в результате которого не было совершено преступление. Преступления при подстрекательстве нет, а подстрекательство признается преступлением. Правда, законодатель такое подстрекательство определил не как неоконченное соучастие (например, покушение на подстрекательство к убийству), а как приготовление к преступлению (например, приготовление к убийству). Но корректно ли это?

Соучастие есть особый вид преступного деяния, однако несмотря на это к нему, как и к любому деянию, предусмотренному Особенной частью УК, применимы все положения Общей части УК РФ. Согласно ст. 30 УК, если преступление лицом не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам, то совершенное им деяние признается неоконченным преступлением. При этом согласно ч. 2 этой статьи уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

Мы полагаем, что если преступления, на соучастие в котором было направлено деяние, нет, то налицо неоконченное соучастие как покушение на преступление, а если преступление,

на соучастие в котором было направлено деяние, есть, то налицо оконченное соучастие как оконченное преступление.

При неудавшемся соучастии нет реального вклада в совершение преступления, предусмотренного Особенной частью УК, а значит, нет и соучастия в преступлении. Такая логика законодателя нам понятна. По его мнению, если, например, в результате подстрекательства не было совершено преступление, исполнитель не захотел совершать преступление или начал совершать, но затем добровольно отказался от доведения его до конца, то нет подстрекательства, а есть приготовление к преступлению. Деяние, направленное на создание условий для совершения преступления, предусмотренного Особенной частью УК, в случае недоведения этого преступления до конца есть приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК).

Подстрекательство есть создание условий для совершения преступления. Следовательно, его можно признать приготовлением к преступлению. Но законодатель по этой логике идет дальше. Соучастием он не признает и подстрекательство, в результате которого было совершено преступление. Если, например, в результате подстрекательства было совершено покушение на преступление, то налицо не подстрекательство к преступлению, а покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК).

Можно предположить, что соучастие законодатель признает неудавшимся, т.е. не состоявшимся, если в результате его не была достигнута преступная цель – не было совершено преступление, предусмотренное Особенной частью УК. Но можно предположить и другое: законодатель не исключает соучастия в неоконченном преступлении, но определяет его с конкретной целью не как соучастие, а как неоконченное преступление. Определяя в ч. 5 ст. 34 УК РФ соучастие в неоконченном преступлении как неоконченное преступление, законодатель таким способом стремился дифференцировать пределы уголовной ответственности и наказания за неоконченное соучастие (соучастие в неоконченном преступлении и покушение на соучастие), руководствуясь положениями, предусмотренными ст. 29, 30 и 66 УК.

На первый взгляд, положения, предусмотренные частью 5 ст. 34 УК, логичны и бесспорны. Но так ли это на самом деле? Соответствуют ли эти положения особенностям соучастия в преступлении, его конкретным видам и формам? На наш взгляд, не соответствуют. Постараемся это доказать.

Согласно ст. 32 УК соучастие есть **участие в совершении преступления** двух или более лиц, а не **совершение преступления** двумя или более лицами. Соучастие подстрекателя, пособника и организатора (руководителя) как раз и заключается не в совершении преступления, предусмотренного Особенной частью УК, а в участии в его совершении совместно с исполнителем. Это соучастие квалифицируется как состав преступления, отличный от состава преступления исполнителя. Отсюда с очевидностью следует, что ст. 67 УК должна определять не назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, а за соучастие в преступлении, общая характеристика которого содержится в ст. 32 УК РФ. Значит, не только возможно, но и должно быть определение в законе уголовной ответственности и наказания как за соучастие в неоконченном преступлении, так и за неоконченное соучастие в преступлении. При этом не следует отождествлять данные виды соучастия.

Если, например, в результате подстрекательства к убийству совершено не убийство, а покушение на убийство, то нет соучастия в убийстве. Но ведь и покушение на убийство есть преступление против жизни. Свообразие его, отличающее от убийства, заключается в том, что отсутствует преступный результат – смерть человека. Признаки состава покушения на убийство предусмотрены как Особенной частью (ст. 105), так и Общей частью УК (ч. 3 ст. 30). Во всем остальном оно такое же преступление в смысле ч. 1 ст. 14 УК, как и любое другое, установленное Особенной частью УК. Если есть покушение на убийство как вид преступления, значит, есть и соучастие в покушении на убийство. Однако, если умысел подстрекателя не реализован полностью исполнителем, значит, деяние подстрекателя можно рассматривать и как покушение на соучастие в преступлении, на которое был направлен его умысел.

Мы полагаем, что при добровольном отказе исполнителя соучастие в преступлении есть, несмотря на то что преступления в деянии исполнителя нет. Но это неоконченное или, как принято говорить, неудавшееся соучастие⁴. Неудавшимся оно должно признаваться в силу того, что в деянии исполнителя нет преступления. Добровольный отказ исключает уголовную ответственность исполнителя за неоконченное преступление, поскольку исключает преступность деяния. При этом недоведение исполнителем преступления до конца по

обстоятельствам, от него зависящим, автоматически не исключает преступность деяния другого соучастника и не освобождает его от уголовной ответственности. При добровольном отказе исполнителя в деянии другого соучастника имеет место покушение на соучастие в преступлении.

Положения, определяющие в ст. 30 УК виды неоконченного преступления, относятся не только к исполнителю, но и к другим соучастникам. Так, например, если пособник изъял у исполнителя переданное им оружие для совершения убийства и исполнитель не смог совершить убийство, то пособник не будет привлечен к ответственности за неоконченное соучастие в убийстве (покушение на него). Если же пособник передал исполнителю оружие, но исполнитель им не воспользовался для совершения убийства, то пособник должен отвечать за покушение на соучастие в убийстве.

В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам деяния других соучастников можно признать неоконченным (неудавшимся) соучастием в преступлении, предусмотренным Особенной частью УК, поскольку такое преступление не было совершено. Но можно признать и окончательным, удавшимся соучастием в неоконченном преступлении, поскольку такое преступление было совершено исполнителем. Законодатель пошел по третьему пути, а именно: по пути признания соучастия в неоконченном преступлении и неоконченного соучастия в преступлении (покушения на соучастие) неоконченным преступлением – приготовлением или покушением на преступление.

Часть 5 ст. 34 УК РФ предусматривает: “В случае не доведения исполнителем преступления до конца *по не зависящим от него обстоятельствам* (здесь и далее курсив мой. – А.Т.) остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственности также лицо, которому *по не зависящим от него обстоятельствам* не удалось склонить других лиц к совершению преступления”. Здесь не сказано, за что должны нести уголовную ответственность пособник и организатор, которым по не зависящим от них обстоятельствам не удалось внести свой вклад в совершение преступления исполнителем.

Если продолжить положение ч. 5 ст. 34 УК случаем доведения исполнителем преступления до конца, то следует прийти к выводу, что остальные соучастники несут уголовную ответственность за окончательное преступление, предусмотренное Особенной частью УК. Например, за убийство –

⁴ См.: Питецкий В. Неудавшееся соучастие в преступлении // Росс. юстиция. 2003. № 4. С. 51.

ст. 105 УК. Отсюда становится понятна законодательная конструкция ст. 67 УК, определяющей назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, без дифференциации пределов наказания за разные виды и формы соучастия в преступлении. Но соучастие в оконченном преступлении и оконченное преступление (например, подстрекательство к убийству и убийство) квалифицируются по-разному. Это – преступления разные не только по виду, но и по тяжести. А раз это так, то пределы наказания за эти деяния не должны быть тождественными, но должны быть дифференцированными. В настоящее же время предел наказания за разные виды и формы соучастия в ст. 67 УК РФ один – максимум санкции за преступление, предусмотренное Особенной частью УК.

Подстрекатель подстрекает исполнителя к преступлению, организатор организывает для исполнителя преступление. Можно ли в случае совершения исполнителем покушения на преступление деяния подстрекателя и организатора также признать покушением на преступление, предусмотренное Особенной частью УК? Согласно ч. 3 ст. 30 УК покушением на преступление признается деяние, непосредственно направленное на совершение преступления. Деяния подстрекателя, пособника и организатора как виды соучастия в преступлении являются деяниями, непосредственно направленными **на соучастие в преступлении**, но не являются деяниями, непосредственно направленными **на совершение преступления**, предусмотренного Особенной частью УК. Отсюда очевидно, что покушением на преступление, установленное Особенной частью УК, деяния этих соучастников признаны быть не могут, но могут быть признаны покушением на соучастие в преступлении или соучастием в покушении на преступление.

Подстрекательство, пособничество и организация происходят до того, как исполнитель начинает совершать деяние, непосредственно направленное на совершение преступления. По характеру своего содержания они являются не чем иным, как **приготовлением преступления или соучастием в приготовлении преступления**, поскольку создают необходимые условия для совершения преступления, но только не для себя лично, а **для другого лица – исполнителя преступления**. Из этого следует, что подстрекательство, пособничество и организация по сути своей есть **не приготовление к преступлению, предусмотренному статьей Особенной части УК**, в смысле ст. 29 УК, а есть **соучастие в виде приготовления преступления для исполнителя или соучастие с ним в приготовлении к преступлению** в смысле ст. 32 УК.

Между приготовлением к преступлению как неоконченным и приготовлением преступления как соучастием в преступлении имеется значительное сходство, что, на наш взгляд, и обусловило законодательное положение, определенное ч. 5 ст. 34 УК РФ. Это сходство, безусловно, должно иметь уголовно-правовое значение, но не для квалификации соучастия в неоконченном преступлении как приготовления или покушения на преступление как видов неоконченного преступления, предусмотренного Особенной частью УК. Оно должно иметь значение для определения пределов уголовного наказания за соучастие в неоконченном преступлении и неоконченное соучастие в преступлении.

Согласно ч. 5 ст. 34 УК в качестве приготовления к преступлению не только подстрекательство, под воздействием которого исполнитель совершил приготовление к преступлению и затем не довел преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам, но и подстрекательство, которым по не зависящим от подстрекателя обстоятельствам не удалось склонить исполнителя к совершению преступления. Правильно ли это? Ведь в первом случае соучастие в преступлении, хоть и не оконченном, состоялось, а во втором – нет. Это разные ситуации. Можно ли их тождественно юридически квалифицировать?

Мы полагаем, что в принципе такую возможность исключать нельзя. Основанием для этого может быть то, что в результате таких подстрекательств исполнитель, как минимум, не совершил покушения на преступление. Однако, признавая такие виды неоконченного соучастия приготовлением к преступлению, пределы уголовной ответственности за них мы будем определять так же тождественно, как за приготовление к преступлению по ч. 2 ст. 30 УК. Но будет ли это правильно?

Подстрекательство, пособничество и организацию, которые не повлекли совершения преступления исполнителем вообще либо повлекли неоконченное преступление, свидетельствуют о том, что налицо неудавшиеся попытки наладить преступное взаимодействие с другим лицом – исполнителем. Такие попытки, полагают некоторые криминалисты, не создают соучастия⁵. Так, например, неудавшаяся попытка склонить другое лицо к совершению преступления должна квалифицироваться не как неоконченное соучастие (покушение на него), а как приготовление к преступлению. Сторонники этой позиции критикуют тех,

⁵ См., например: *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 157.

кто предлагает неудавшиеся попытки соучастия в преступлении квалифицировать как неоконченное соучастие, а именно: как покушение на него⁶. Этому дается соответствующее обоснование, которое заключается в следующем: “Безуспешные попытки осуществить функции организатора, подстрекателя или пособника, как бы активны они ни были, *не доходят до непосредственного посягательства на охраняемый законом объект* (здесь и далее курсив мой. – А.Т.), что исключает возможность квалификации их в качестве *покушения на преступление*. Рассматриваемые действия *всегда представляют собой не более чем создание условий* для посягательства на защищаемые законом интересы, т.е. *приготовление к преступлению*”⁷.

В приведенном положении покушение на соучастие рассматривается с позиции покушения на преступление, установленное Особенной частью УК. Покушение на соучастие действительно не является покушением на такое преступление. Это во-первых. А во-вторых, указанные виды соучастия отождествляются с приготовлением к преступлению в смысле ч. 1 ст. 30 УК РФ, чего, на наш взгляд, делать нельзя. Если квалифицировать их только как приготовление к преступлению, независимо от окончания или не окончания преступления исполнителем, то тогда уголовной ответственности другие соучастники должны подлежать только в случае, если исполнитель совершил тяжкое или особо тяжкое преступление. Если, например, имело место подстрекательство к краже, то подстрекатель не должен отвечать за соучастие в краже, поскольку подстрекательство есть приготовление (создание условий) к преступлению небольшой тяжести. Однако согласно ч. 5 ст. 34 УК РФ лишь то подстрекательство к краже не будет признаваться преступлением, которое не повлекло, как минимум, покушения на кражу.

Приготовлением к преступлению по смыслу ч. 1 ст. 30 УК является **неудавшаяся попытка создания условий для совершения преступления**. Деяние подстрекателя, пособника и организатора, на наш взгляд, только тогда можно квалифицировать как приготовление к преступлению в смысле ч. 1 ст. 30 УК, когда они не повлекли, как минимум, покушения на преступление, предусмотренное Особенной частью УК. Только в этом случае есть смысл говорить об объективной стороне соучастия как приготовления к преступлению. Только соучастие, внесшее реальный вклад в совершение преступления исполнителем, можно

признать оконченным соучастием в оконченном или неоконченном преступлении. Отсюда можно сделать вывод, что окончанный состав соучастия в преступлении исполнителя является материальным составом. Он должен признаваться окончанным преступлением в момент начала совершения исполнителем деяния, непосредственно направленного на совершение преступления (покушения на преступление).

Если деяние подстрекателя, пособника или организатора не внесло реального вклада в совершение исполнителем, как минимум, покушения на преступление, то такое деяние нельзя признать окончанным соучастием. Его можно признать лишь покушением на него, но пределы уголовной ответственности за него должны определяться как за приготовление к преступлению в смысле ч. 2 ст. 30 УК.

То, что, например, подстрекательство к преступлению можно рассматривать как приготовление к преступлению по признакам, предусмотренным ч. 1 ст. 30 УК (создание условий для совершения преступления), у нас не вызывает сомнений. Но ст. 30 УК определяет виды неоконченных преступлений, совершаемых субъектом, которые имеют уголовно-правовое значение лишь в случае, когда он не доводит преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Статья же 33 УК РФ устанавливает виды соучастия в преступлении, которые имеют место как в случае, когда субъект (исполнитель) доводит преступление до конца, так и в случае, когда не доводит до конца, причем независимо от обстоятельств, по которым он преступление не доводит до конца. Это является принципиально важным моментом в определении разных пределов уголовной ответственности за неоконченное соучастие (покушение на соучастие) и за соучастие в неоконченном преступлении (соучастие в покушении на преступление).

Особенность неоконченного соучастия как вида неоконченного преступления заключается в том, что оно может быть признано только покушением на преступление (покушением на соучастие в преступлении). Приискание соучастников преступления для исполнителя, предусмотренное ч. 1 ст. 30 УК, есть разновидность пособничества или организации в приготовлении к преступлению. Покушение на соучастие в преступлении и приготовление к преступлению имеют самостоятельное уголовно-правовое значение лишь в случае, если за ними не последовало покушения исполнителя на преступление.

Неоконченное соучастие имеет место независимо от обстоятельств, по которым исполнитель

⁶ См.: Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 187–191.

⁷ Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 158.

не довел преступление до конца. При этом определение оснований и пределов уголовной ответственности других соучастников должно зависеть от того, что совершил или не совершил исполнитель, а также от обстоятельств, по которым преступление им не было доведено до конца.

В настоящем смысле слова неудавшееся (неоконченное) соучастие в преступлении есть такое соучастие, в результате которого не совершено совместно двумя или более лицами оконченого преступления или не внесен вклад соучастником в преступление исполнителя. Отсутствие преступного результата позволяет признать его покушением на соучастие.

С признанием законодателем покушения на соучастие (неудавшегося подстрекательства, пособничества и организации) приготовлением к преступлению можно согласиться в части установления пределов уголовной ответственности за покушение на соучастие, как это предусмотрено ч. 2 ст. 30 УК РФ. Лицо должно подлежать ответственности только за покушение на соучастие в тяжком или особо тяжком преступлении.

В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам также имеет место неоконченное соучастие. Преступление, ради которого совершалось соучастие, не совершено. Но это другое неоконченное соучастие – соучастие в покушении на преступление. В отличие от первого его субъект должен подлежать ответственности независимо от категории тяжести преступления, в котором имело место соучастие.

Существует, на наш взгляд, два основных недостатка в уголовно-правовой регламентации неоконченного соучастия в преступлении. Первый недостаток заключается в определении покушения на соучастие как приготовления к преступлению, а второй – в отождествлении соучастия в приготовлении и покушении с приготовлением и покушением на преступление. Некоторые криминалисты к неудавшемуся соучастию относят не только подстрекательство, не приведшее к совершению преступления вообще, но и подстрекательство, приведшее к совершению покушения на преступление⁸.

Согласно данной позиции уголовно-правовое значение должно иметь лишь то соучастие, которое имело место при покушении на тяжкое или особо тяжкое преступление. На наш взгляд, более обоснованным является иное решение этого вопроса. Мы полагаем, что подстрекательство, по-

собничество и руководство должны признаваться окончанным соучастием (оконченным преступлением) при наличии в деянии исполнителя состава оконченого преступления или покушения на преступление. При этом пределы наказания подстрекателя, пособника и организатора должны быть менее строгими, чем исполнителя преступления. Дифференцированный подход к этим видам соучастия обусловлен различной их фактической значимостью для совершения преступления исполнителем. Это определяется самим характером данных деяний. Некоторые криминалисты отмечают особо активную роль в приготовлении преступления деяния организатора⁹. Но, по нашему мнению, этого недостаточно для установления более строгого предела наказания для организатора по сравнению с подстрекателем и пособником.

Степень соучастия лежит в основе дифференциации ответственности соучастников преступления. Она определяется прежде всего характером участия лица в преступлении, поэтому характер участия имеет не второстепенное, а основное значение для дифференциации ответственности соучастников преступления¹⁰. Дополнительным критерием дифференциации ответственности соучастников является форма соучастия¹¹.

От того, как будет квалифицировано соучастие с учетом его вида и формы, будут зависеть пределы уголовной ответственности соучастников преступления. Квалификация соучастия со ссылкой на ст. 30 УК РФ не всегда будет означать, что имеет место неоконченное преступление. Возьмем, например, покушение на подстрекательство к убийству и подстрекательство к покушению на убийство. Первое подстрекательство будет квалифицироваться по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК, а второе по ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 33 и ч. 1 ст. 105 УК.

Перемена мест слагаемых (ст. 30 и 33) в данном случае имеет принципиальное значение для определения пределов уголовной ответственности и наказания за неоконченное соучастие и соучастие в неоконченном преступлении. Более наглядно это проявляется при вменении лицу покушения на соучастие в краже и соучастия в покушении на кражу. В первом случае лицо вообще не будет

⁸ См.: Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Владивосток, 1999. С. 537.

⁹ См.: *Лесниевски-Костарева*. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. С. 51.

¹⁰ См.: *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Ч. 2. Свердловск, 1962. С. 12.

¹¹ См.: Непосредственное и опосредованное участие лиц в совершении преступления // *Гос. и право*. 2008. № 9.

подлежать ответственности, во втором – будет подлежать, но в менее строгих пределах, чем исполнитель. Кстати, здесь возникает вопрос о том, а целесообразно ли вообще привлекать к уголовной ответственности соучастников, совершивших свое соучастие в преступлении в опосредованной форме (на стадии приготовления), если деяние исполнителя было пресечено на стадии покушения на совершение преступления небольшой или средней тяжести?

В ч. 5 ст. 34 УК определяется соучастие в неоконченном преступлении в качестве приготовления или покушения на преступление в зависимости от того, на какой стадии было пресечено деяние исполнителя. Здесь сразу возникает вопрос: почему, например, подстрекательство, будучи фактически подстрекательством и в первом, и во втором случаях, в первом – юридически признается приготовлением, а во втором – покушением на преступление? На этот вопрос есть разумный ответ. Одно и то же деяние, повлекшее разные последствия, может быть по-разному оценено. Однако подстрекательство, например, к убийству, должно признаваться подстрекательством независимо от того, было ли совершено убийство.

Квалификация оконченного и неоконченного преступления определяется как по объективным обстоятельствам, так и по содержанию и направленности умысла виновного. Если следовать этому положению формально, то соучастием в преступлении как видом оконченного преступления можно признать только соучастие в оконченном преступлении. Но можно оконченным преступлением признать и соучастие в неоконченном преступлении. Принципиальных преград для этого положения ст. 29 УК не содержит. Согласно ч. 1 ст. 29 “преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, *предусмотренные настоящим кодексом* (курсив мой. – А.Т.)”, а не статьей Особенной части кодекса.

Если в результате деяния, непосредственно направленного на соучастие в преступлении, не было совершено исполнителем, как минимум, покушения на преступление или если деяние соучастника не внесло реального вклада в совершение исполнителем преступления (оконченное или покушение), то налицо покушение на соучастие в преступлении. Соучастие же в покушении на преступление не следует признавать покушением на соучастие и тем более покушением на преступление, предусмотренное Особенной частью УК, хотя оно и содержит в себе признаки покушения,

установленного ч. 3 ст. 30 УК. Формальная логика здесь, на наш взгляд, неуместна.

Подстрекательство, пособничество и организация, повлекшие приготовление к преступлению и повлекшие покушение на преступление, – это разные ситуации, которые должны адекватно квалифицироваться с целью надлежащего установления пределов уголовной ответственности и наказания за покушение на соучастие в преступлении и за соучастие в покушении на преступление.

Если следовать логике законодателя, представленной в ч. 5 ст. 34 УК, то можно прийти к следующим выводам.

Первый: Пределы уголовной ответственности других соучастников зависят от пределов уголовной ответственности исполнителя преступления. При этом эти пределы тождественны в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам. В случае добровольного отказа исполнителя от преступления другие соучастники подлежат уголовной ответственности как за приготовление или покушение на преступление.

Второй: Пределы наказания других соучастников зависят от пределов наказания исполнителя преступления. При этом пределы тождественны.

Мы полагаем, что позиция законодателя в значительной мере обусловлена акцессорной концепцией соучастия в преступлении. Мы не отрицаем наличия элементов акцессорности в институте соучастия в преступлении, однако считаем в целом акцессорную концепцию сегодня в российском уголовном законодательстве своеобразным анахронизмом.

Именно акцессорная концепция, на наш взгляд, не позволила законодателю адекватно дифференцировать уголовную ответственность и наказание соучастников преступления. Да по сути дела такой дифференциации почти нет. Положения, предусмотренные ч. 1 ст. 34 и ч. 1 ст. 67 УК, – это общие слова, не имеющие конкретного содержания. Положения же ч. 5 ст. 34 УК только частично решают данную проблему.

На наш взгляд, следует определять неудавшимся, т.е. неоконченным соучастием в преступлении, такое деяние, которым лицо, имевшее намерение соучаствовать в преступлении, по не зависящим от него обстоятельствам не сумело внести свой вклад в преступление исполнителя, как оконченного, так и покушения на него. Фактически и юридически такое неоконченное соучастие можно с полным основанием признать покушением на соучастие в преступлении.

Соучастие в покушении на преступление следует определять как оконченное соучастие, поскольку оно не просто создает условия для совершения преступления в будущем, но при этих условиях исполнитель начинает совершать деяние, предусмотренное Особенной частью УК. Покушение на преступление есть такое общественно опасное последствие подстрекательства, пособничества и организации, которое оказывается достаточным для признания соучастия оконченным как видом оконченного преступления в смысле ст. 29 УК.

Деяния подстрекателя, пособника и организатора создают условия для совершения преступления исполнителю. Если исполнитель в результате этого начал совершать преступление, то все дальнейшее зависит не от соучастников, а от него самого. Если исполнитель, например, промахнулся и не убил, то это, как говорят, его проблемы, хотя, возможно, это частично проблемы и других соучастников (подстрекнул плохого стрелка, дал плохое оружие, плохо организовал). Но исполнитель – не орудие в руках соучастника, а умышленно и относительно самостоятельно действующий соучастник преступления. От него в основном зависит совершение преступления. Это должно иметь значение для дифференциации уголовной ответственности и наказания соучастников преступления.

По нашему мнению, есть основания для установления уголовной ответственности подстрекателей, пособников и организаторов, соучаствовавших в преступлении на стадии приготовления к преступлению, лишь за соучастие в покушении на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также за соучастие в оконченных преступлениях. Есть также основания для дифференциации наказания за такие виды соучастия. Наказание таким соучастникам за соучастие в покушении на преступление не должно превышать половины санкции, предусмотренной Особенной частью УК за оконченное преступление, а наказание за соучастие в оконченном преступлении не должно превышать трех четвертей такой санкции.

Возможен и второй вариант решения данной проблемы. Подстрекатели, пособники и организаторы несут уголовную ответственность за соучастие в приготовлении только к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Наказание подстрекателей, пособников и организаторов за соучастие в приготовлении к преступлению не должно превышать одной четвертой санкции, исполнителя – одной третьей, за соучастие в покушении на преступление, – соответственно, половины и двух третей, а за соучастие в оконченном пре-

ступлении – трех четвертых и максимума санкции, предусмотренной Особенной частью УК за оконченное преступление.

Пределы наказания, на наш взгляд, должны устанавливаться за соучастие в преступлении не по **максимуму** санкции¹², как это принято в законе, а по **объему** санкции в пределах ее минимума и максимума. Проиллюстрируем это на примере санкции, предусмотренной за убийство (ч. 1 ст. 105 УК). Согласно ч. 2 ст. 66 УК половина от максимума этой санкции составляет 7 лет и 6 месяцев лишения свободы, а согласно ч. 3 этой статьи три четверти от максимума составляют 11 лет и 3 месяца лишения свободы.

По нашему расчету, одна четвертая санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 105 УК, будет 8 лет и 3 месяца, половина – 10 лет и 6 месяцев, а три четверти – 12 лет и 9 месяцев. Как видим, одна четвертая санкции (8 лет и 3 месяца) по нашей методике больше, чем половина максимума санкции (7 лет и 6 месяцев) по методике, представленной в законе. Половина от максимума санкции (7 лет и 6 месяцев) находится далеко от максимума (15 лет), но близко к минимуму санкции (6 лет), а половина от санкции (10 лет и 6 месяцев) находится между минимумом и максимумом санкции по центру (между 6 и 15 годами).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Необходима дифференциация уголовной ответственности и наказания соучастников преступления в уголовном законе на основе видов и форм соучастия.

Подстрекательство, пособничество и организация преступления создают лишь условия для совершения преступления исполнителем, поэтому пределы уголовной ответственности за них должны быть уже, чем за исполнение преступления, а пределы наказания, соответственно, менее строгими.

Соучастие, не внесшее реального вклада в совершение преступления исполнителя, должно признаваться покушением на соучастие. Следует различать покушение на соучастие и соучастие в покушении на преступление.

Пределы наказания за соучастие в преступлении должны определяться по предложенной нами методике, поскольку она соответствует объему диспозиции, определяющей состав преступления как основание уголовной ответственности.

¹² См.: *Кадников Н.Г.* Классификация преступлений по уголовному праву России. М., 2000.